

» навстречу 110-летию «Забайкальского рабочего»

Пришлите «Утреннее солнце»!

Автор романа «Даурия» Константин СЕДЫХ (1908-1979) начинал творческий путь в газете «Забайкальский рабочий»

Когда-то имя Константина Седых, автора романов «Даурия» и «Отчий край», было известно по всей стране. Его книги выдержали более сотни изданий еще при жизни автора.

Казачья вольница

Константина Седых называли певцом и первооткрывателем Забайкалья. Родился он в казачьей семье в поселке Поперечный Зерентуй станицы Большезерентуйской Читинской области. «Предки мои по отцу и по матери — уральцы. Отцовская линия — это заводские крестьяне, переселенные в Забайкалье для работы на Нерчинских сереброплавильных заводах, а материнская — яицкие казаки, сосланные туда же на каторгу за участие в Пугачевском восстании. Позже и те, и другие были зачислены в забайкальские казаки», — писал в автобиографии Константин Седых.

Родоначалником семейства Седых был дед Хрисанф. «До раздела в нашей семье насчитывалось 25 человек. У деда моего, Григория Хрисанфовича, было два младших брата — Варлам и Андрей. У каждого из них были сыновья, дочери, невестки и внучата. И вся эта многочисленная семья жила в одном трехкомнатном доме», — писал в воспоминаниях Константин Седых.

Отец писателя, Федор Григорьевич, дважды избирался поселковым атаманом. Казаки уважали его за прямоту и честность, за то, что, пройдя две войны — Русско-японскую и Первую мировую, он вернулся полным Георгиевским кавалером — был награжден четырьмя Георгиевскими крестами (высшими солдатскими наградами того времени).

Много разных историй, старинных поверий и легенд, сказок и песен услышал Костя в детстве от матери Федосьи Михайловны. Долгие прогулки с отцом по окрестностям родного поселка, поездки в Нерчинский Завод к родне, веселые масляничные гулянья с катанием на тройках, старинные казачьи песни и традиционные свадебные обряды — все это помогло поэтической душе ребенка окрепнуть и почувствовать свою силу. Первое стихотворение Костя написал в десять лет, когда еще учился в поселковой школе.

Гражданская война встрянула, а потом разбила начисто сложившиеся устои казачьей жизни. Станица десять раз переходила из рук в руки: то въезжали на улицы отряды семеновцев, то гнали их налетевшие партизаны. Красногвардейские части бились с разноплеменной дивизией барона Унгерна, с каппеллевами и японскими самураями. За два незабываемых года Константин вдоволь насмотрелся на красных и белых, а позже смог почерпнуть из впечатлений того времени материал для своих произведений.

Литературные университеты

Константин Седых писал в своей автобиографии: «В 1922 году с большим трудом поступил я в Нерчинско-Заводское высшее начальное училище. Проучился в нем только два года. Бедность отца заставила меня бросить учение и вернуться к себе в поселок. Там я организовал комсомольскую ячейку и был избран ее секретарем. Еще с 1923 года я стал селькором читинских губернских газет «Забайкальский рабочий», «Забайкальский крестьянин». Летом 1924 года в журнале «Забайкальская деревня» появились первые мои стихи».

Вскоре Читинский губком партии и редакция «Забайкальского крестьянина» вызвали его в Читку и направили на учебу в педагогический техникум, назначив стипендию от газеты «Забайкальский рабочий».

«Во время учебы я начал сотрудничать с газетой «Молодой крестьянин». Печатались в ней статьи и заметки, стихи и частушки на злободневные темы. Выезжал в длительные командировки от редакции в самые отдаленные уголки Забайкалья и там, на местах, я видел собственными глазами, какую огромную роль играли тогда в деревне газеты...»

В Чите Константин Седых проходил свои первые «литературные университеты»: писал стихи, не пропускал ни одного «Литературного воскресенья» — так назывались еженедельные собрания писателей и поэтов. «Приходил на наши встречи человек лет 60: академическая бородка, вид очень интеллигентный. Говорил немного, больше слушал. Был это Афиноген Васильев, который написал трехтомный труд «Забайкальские казаки». Потом-то, когда я работал над «Даурией», понял, каким нужным человеком был Васильев для меня, сколько я мог бы узнать от него. Но понял я это поздно, а при жизни его смущался обратиться, заговорить...»

В конце 1920-х годов Константин Седых переехал в Хабаровск, работал в газете «Набат молодежи», много писал. Здоровье, слабое от рождения, стало давать сбои. Пришлось вернуться домой, в Поперечный Зерентуй. Своему другу, поэту и журналисту Петру Карому, он писал: «Я в деревне. Материалов имею по горло, но болею и обработать их не могу».

Переезд в Иркутск

Константин Седых тогда задумал написать повесть о коллективизации забайкальской деревни. Но вскоре мысли эти отошли на второй план — на вечерке в соседней деревне он встретил красавицу Танюшу Мигунову и полюбил ее. Костя был парень видный, и тоже пришелся ей по душе. Девушка была из семьи середняков, которую как раз в это самое время раскулачили. Ее родные — отец, мать, старший брат с женой и маленькими дочерьми — отправились по этапу в Игарку, младший брат ухитрился сбежать через Аргунь на Маньчжурскую сторону, а Татьяне разрешили выйти замуж за приезжего комсомольского активиста. Молодая семья переехала жить в Иркутск. Это было весной 1931 года.

В чужом городе жилось нелегко, особенно когда родился первенец — Велемир. Своего жилья долго не было, мыкались, снимая углы. Татьяна все тяготы приняла на себя, она своим долгом считала ограждать мужа от сурового быта. Не во что было одеться-обуться, жили впроголодь, но в доме повторялось почти как заклинанье: «Косте надо писать...».

И Константин Седых окунулся с головой в творческую работу. В Иркутске он нашел много интересных, знающих людей, которые помогали ему заполнять пробелы в образовании. Литературная жизнь в городе кипела. В то время здесь жили и работали Иван Молчанов-Сибирский, Анатолий Ольхон, Исаак Гольдберг, Петр Петров и другие. В первые годы жизни в Иркутске у Константина Седых вышли два сборника стихов: «Забайкалье» и «Сердце».

Но не все было гладко. Из родного Забайкалья, из Нерчинско-Заводского РК ВЛКСМ в краевой комитет пришла бумага с требованием «исключить Константина Седых из комсомола как сына станичного атамана и белобандита (отец служил у Семенова),

Константин Седых: «Прозу нельзя писать на краешке стола».

как сына кулака, сам Седых вместе со своим отцом во время восстановления советской власти эмигрировал за границу». Это было пока 1934-й, а не 1937 год, но и тогда дело могло кончиться очень плохо. Из постановления крайкома: «При проверке компрометирующих материалов установлено, что Седых действительно является сыном кулака и станичного атамана, чего и сам Седых не отрицает. Факт эмиграции за границу ничем не обоснованный...».

«Даурия»

В 1934 году у Константина Седых оформился замысел написать роман о революции и Гражданской войне в Забайкалье, название было уже готово — «Конные вихри». Он начал сбор материала для будущей книги, работал в архивах, стал постоянным читателем знаменитой «Фундочки» — фундаментальной научной библиотеки Иркутского госуниверситета. Штудировал книги по истории забайкальского казачества, о революции в Сибири и на Дальнем Востоке, встречался с бывшими красногвардейцами и партизанами, расспрашивал, записывал, копил рассказы участников событий.

Писать роман начал в 1936 году, а в 1939-м в альманахе «Новая Сибирь» были опубликованы первые главы «Даурии» — название стало более поэтичным, плакатные «Конные вихри» остались в прошлом. Первая книга романа была дописана 21 июня 1941 года.

Уже на десятый день войны группа писателей-иркутян — Иван Молчанов-Сибирский, Константин Седых, Георгий Марков, Иннокентий Луговской — была мобилизована. Они стали сотрудниками военных газет на восточном фронте. Год спустя Константина Седых демобилизовали по состоянию здоровья.

Он вернулся в Иркутск, где снова погрузился в работу: заканчивал вторую часть «Даурии», сотрудничал с «Восточно-Сибирской правдой».

«Утреннее солнце»

В 1949 году «Даурия» была опубликована полностью. Но не все захотели при-

Один из самых известных романов забайкальского литератора.

знать забайкальскую эпопею. В архиве писателя сохранилась толстая папка с надписью «Погромные рецензии на «Даурию»». Критики обвиняли автора в идеализации прошлого, несвоевременности темы, искажении исторической правды. Но на защиту «Даурии» встали ее читатели — бывшие бойцы и командиры Красной армии и партизанских отрядов Забайкалья: кому как не им, делавшим своими руками историю, судить о том, как описана она в книге. На решающее обсуждение романа в Москве пришли воины-ветераны и своим авторитетом поддержали Константина Седых.

Вскоре роман был напечатан в крупнейших издательствах страны, его перевели на многие языки, он был удостоен Государственной премии в области литературы за 1950 год. А через несколько лет вышло из печати продолжение «Даурии» — роман «Отчий край». Он стал последним в задуманной Константином Седых трилогии. Заключительная ее часть, роман «Утреннее солнце», так и не была дописана. По «Даурии» в 1971 году был снят одноименный художественный фильм, главные роли в котором исполнили наши замечательные земляки Виталий и Юрий Соломины.

Из статьи Константина Седых: «Я обычно пишу те куски и сцены, которые меня в данный момент захватили. Прозу нельзя писать на краешке стола. Надо вжиться в то, что пишешь. Иначе не видишь героев...». «Вживание» отнимало много душевных сил, не давали писать многочисленные болезни и подступающая слепота. Он боролся, старался не опускать рук, находил себе работу — редактировал и рецензировал рукописи молодых писателей, сотрудничал с газетами, собирал материал для нового романа и писал отдельные главы, отрывки, очень хотел успеть собрать все воедино...»

А читатели и после смерти слали ему письма, звонили домой, обращались в газеты и в Союз писателей: когда будет продолжение? где можно найти новую книгу? умоляем, пришлите «Утреннее солнце»!

Юлия КУЛЫГИНА,
внешт. корр.